

Вэнь Юй споткнулся, когда его толкнули. Он выглядел растерянным и уже собирался спросить, почему, когда увидел, что Линь Цзырань смотрит на него разочарованными глазами и бросает на него стопку фотографий.

Он посмотрел вниз, и выражение его лица вдруг стало очень неприятным.

Линь Цзырань встал, посмотрел на Вэнь Юя с обидой и сказал: "Ты хочешь мне что-то объяснить?".

Доказательства сильны как гора, фотографии их поцелуев были на свободе, так что все зависит от того, как он будет нести чушь! Линь Цзырань намеренно показал это выражение, ожидая, что Вэнь Юй порвет с ним! Сегодня, между Лу Суй и ним, Вэнь Юй должен выбрать одного!

Вэнь Юй сначала очень удивился, но быстро взял себя в руки, наклонился и медленно поднял фотографии с земли. Внимательно просмотрев каждую из них, он поднял голову и сказал Линь Цзыраню: "Кто-то следит за мной".

Линь Цзырань холодно ответил: "Что происходит с Лу Суй, разве ты не хотел мне рассказать?"

У Вэнь Юя были ясные глаза. Он спокойно посмотрел в глаза Линь Цзыраня и медленно сказал: "Это просто недоразумение, я могу тебе все объяснить".

Линь Цзырань:?

Подожди, почему ты хочешь объяснить мне, разве ты не должен просто попросить порвать со мной? Скажи, что тебе жаль меня, скажи, что ты влюблена в моего брата...

Вэнь Юй не следил за развитием сюжета. Линь Цзырань сразу же насторожился и нахмурился: "Как ты хочешь объяснить?"

Вэнь Юй медленно сказал: "Прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как Лу Суй вернулся, но по этим фотографиям видно, что я встречался с ним наедине всего два раза за такое долгое время. Если у нас действительно есть неправильные отношения, как это возможно, что я видела его только дважды?"

Линь Цзырань был ошеломлен. Он не ожидал, что точка отсчета Вэнь Юя настолько отличается от того, что он ожидал, и он даже поймал такую лазейку. Но он контратаковал каждый трюк. Его лицо было полно страдания: "Может быть, вы встречались, но не были запечатлены на фото... Как ты объяснишь эти фотографии?"

Вэнь Юй внезапно шагнул вперед, повернулся к уху Линь Цзыраня, так что расстояние между ними оказалось очень близким. Его теплое дыхание упало ему на ухо: "Таким образом, это похоже на поцелуй, подобно тому, как мы делаем это в кино. Нужно ли мне еще раз показать

тебе это?"

Линь Цзырань: "..."

Нет, что с тобой, братишка? Почему ты не упомянул о разрыве...

Линь Цзы сделал шаг назад, казалось, в недоверии, он стиснул зубы и сказал: "Когда я пригласил тебя на ужин в тот день... ты явно был с Лу Суй, но ты солгал мне и сказал, что была пробка. Если это действительно пустяк, почему ты солгал мне в тот день? Почему вы тайно встретились?"

Чтобы выразить свое горе, он попытался выдавить из себя несколько слезинок, но не смог. В конце концов, он смог лишь отчаянно открыть глаза и с покрасневшими веками произнес: "В тот день в заднем саду вы с Лу Суй... все было не так, как вы сказали. Это правда? Ты специально встретился с ним там. Я должен был понять... Я действительно поверил в твою ложь..."

Мне все равно, ты, должно быть, обманываешь!

Вэнь Юй поджал губы, чувствуя себя немного беспомощным, и вздохнул: "Это не то, что ты думаешь".

Линь Цзырань вдруг стал холодным и равнодушным: "Раз ты не хочешь говорить мне правду, я спрошу Лу Суя, что он скажет по этому поводу".

Как только Линь Цзырань сказал это, в глазах Вэнь Юя промелькнула паника. Он протянул руку, чтобы схватить Линь Цзыраня за запястье, и сказал: "Подожди".

Лу Суй был настолько беспринципен, что ему было все равно, знает ли Линь Цзырань об этом. Если Линь Цзырань спросит его, он может попасть в беду, просто признавшись в этом. Поэтому он не должен позволять Линь Цзыраню спрашивать Лу Суя.

Вэнь Юй подумал об этом. Он глубоко вздохнул и, казалось, боролся с собой. "Хорошо, я расскажу тебе все".

Хорошо, я действительно хочу посмотреть, как ты сможешь объяснить, Линь Цзырань сказал: "Говори".

Вэнь Юй сказал: "Вообще-то, я давно знаю Лу Суя, и я знал его семь лет назад".

Линь Цзырань думал, что Вэнь Юй будет продолжать выдумывать и дурачиться, но он не ожидал, что тот был настолько честен и собирался начать разговор с семилетней давности. Он

был очень удивлен, но чувствовал, что что-то не так...

Может ли быть так, что у него действительно есть способ преодолеть это?

Ресницы Вэнь Юя слегка сузились: "Лу Суй, раз уж ты так неосторожен, не вини меня".

"Ты, наверное, знаешь кое-что об индустрии развлечений". Глаза Вэнь Юя были светлыми с оттенком самоуничижения: "Я тогда только дебютировал, и кто-то попросил поддержать меня, но Лу Суй встретил его случайно... В то время я был слишком поспешен, и он помог мне по прихоти. Вскоре он уехал учиться за границу, и больше я его не видел".

Пока все правда, Линь Цзырань увлеченно слушал.

"Мы не виделись столько лет, и я не связывалась с ним. Естественно, у меня нет с ним ничего общего..." Вэнь Юй сделал паузу и вздохнул: "Я не видел его до тех пор, пока ты не сказала, что хочешь представить мне своего брата. Я удивилась, но не стала долго раздумывать. Я даже подумал, что он меня больше не помнит, но кто знает..."

Сейчас он начнет все выдумывать, подумал Линь Цзырань.

Вэнь Юй, казалось, подавлял свой гнев. Он саркастически приподнял уголки губ: "Он знает, что я теперь твой парень, но говорит, что я ему интересна и нравлюсь. Конечно, я его отверг. Он разозлился и сказал, что раз я мог продавать себя тогда, то разве сейчас это тоже не нормально? Он также сказал, что такой человек, как я, не достоин тебя. В тот день он сказал такие мерзкие слова в заднем саду, так что я чуть не поступил импульсивно... Вчера я предложил ему встретиться, подумав при этом, что должен дать ему это понять наедине, чтобы он перестал меня донимать. Кто знает, что такая фотография была сделана кем-то с корыстными намерениями".

Спереди все было хорошо, но в конце Линь Цзырань был ошеломлен. Этот горшок был брошен на голову Лу Суй так естественно! Действительно безжалостно...

[t/n: Горшок = обвинение]

Но чем больше было полуправды и полулжи, тем сложнее ему было противостоять. Вэнь Юй заполнил все лазейки!

Глаза Линь Цзырана были сложными. Он не знал, как продолжить разговор.

Вэнь Юй выглядел очень смущенным после этих слов. Он отпустил руку Линь Цзырана и горько улыбнулся: "Вот как обстоят дела. Причина, по которой я не хочу говорить тебе, в том, что я не хочу, чтобы ты смущалась. Я не ожидал, что все будет так..."

Линь Цзырань, видя, что сегодня сложилась хорошая ситуация, собиралась провалиться, и сказала в оцепенении: "Как это возможно, я не верю, что Лу Суй мог сделать такое..."

"Я знаю, что в это трудно поверить, но это правда, и то, что я сказал, правда..." Вэнь Юй посмотрел в глаза Линь Цзыраня, его выражение лица несло боль: "Или ты тоже смотришь на меня так? Думаешь, я тебе лгу?"

Конечно, нет! Я ласковый мужчина, который очень сильно тебя любит! Слабость Вэнь Юя в том, что Лу Чжэнь скорее подчинится мягкому подходу, чем силе.

Видя, как Вэнь Юй без колебаний разрушил свою репутацию ради того, чтобы объяснить правду, как он использовал свою смекалку, чтобы переломить ситуацию, и с легкостью бросил черный горшок Лу Суй... глаза Линь Цзыраня начали вращаться.

Губы Линь Цзыраня слегка шевельнулись, а голос задрожал: "Как я мог не поверить тебе! Я просто... не ожидал, что Лу Суй окажется таким абсурдным..."

Вэнь Юй увидел сердитые и печальные глаза Линь Цзыраня и вздохнул. Поведение Лу Суй должно было стать большим ударом для Линь Цзыраня. Чувствовал ли он себя преданным? Именно по этой причине он не хотел говорить об этом в начале, но теперь он был вынужден использовать этот трюк, чтобы причинить боль врагу и самому себе.

Учитывая любовь Линь Цзыраня к Лу Суй, даже если бы он верил в него, то наверняка затаил бы обиду.

Подумав об этом, Вэнь Юй неизбежно почувствовал в сердце след враждебности, но перед Линь Цзыранем он хорошо скрывал это.

Он выглядел грустным и подергивал уголком рта: "Мне жаль".

Линь Цзырань видел, что сегодня он потерпел неудачу, и если он продолжит быть высокомерным, то боится, что потерпит крах. Он изменил свое отношение и заговорил с ненавистью к себе и чувством вины: "Тебе не нужно жалеть, это не твоя вина. Я не должен был сомневаться в тебе".

.....

Вэнь Юй наконец-то успокоил Линь Цзыраня. Как только он ушел, его лицо стало совершенно холодным, и он набрал телефон Лу Суй.

Лу Суй, вероятно, уже спал, поэтому его тон был ленивым и нетерпеливым: "Почему ты ищешь меня?".

Вэнь Юй стиснул зубы: "Я не ожидал, что ты окажешься таким злым!" Он уже говорил, что Лу Суй был немного своевольным, но он не ожидал, что он окажется таким беспринципным.

Лу Суй смутился и лениво сказал: "Если у тебя есть что сказать, просто говори. Я не знаю, что ты хочешь сказать".

Вэнь Юй прошипел: "Ты. послал. эти. фотографии".

<http://bllate.org/book/15735/1408683>